

Удивительный это край — Сибирь! Неподвластные самому смелому воображению просторы, способные вместить не только любое государство Европы, но и весь европейский материк целиком; великие водные магистрали, совмещающие полноводье равнинных рек со стремительностью горных потоков; горы и долины, таящие в недрах своих поистине несметные богатства; сказочное изобилие животного и растительного мира...

Под стать исполинскому краю и люди Сибири. Разными путями и в разном

чтобы добыть свободу и независимость своей отчизне; и народники, замышлявшие крестьянский бунт; и большевики, готовившие революцию. Разные шли люди в Сибирь, но в подавляющем большинстве своем люди смелые, сильные духом. Таким и сложился характер сибиряка.

Мне самому приходилось бывать в сибирской тайге, плавать по великим сибирским рекам, посчастливилось провести едва не половину жизни среди сибиряков. И потому считаю себя в праве утверждать, что Георгию Маркову во

лива сюжетная канва романа: осенью тысяча девятьсот шестнадцатого года большевик Иван Акимов бежит из на-рымской ссылки. Это не обычный побег: Акимову дано особое партийное задание. Он должен добраться до Стокгольма и помочь находящемуся там профессору Лихачеву собрать для Родины, для народа результаты своих многолетних трудов по изучению природных богатств Сибири.

Опираясь на эту вроде бы нехитрую сюжетную канву, Георгий Марков создал широкое социальное полотно, ярко и пластично изобразив сибирскую деревню, переполненную через край муками военного лихолетья и наэлектризованную предчувствием неминуемой революционной грозы.

Читается роман с неослабевающим интересом. Интерес этот, вызванный на первых же страницах динамическим началом повествования, прочно захватывает читателя и нарастает от главы к главе, от страницы к странице. Достигается это не только, и даже не столько, остротой сюжетных поворотов, сколько явственно осязаемой внутренней логикой развития событий, вызывающей активное читательское сопереживание. И, конечно же, мастерски написанными картинами сибирской природы, пластично вылепленными характеристиками героев романа.

И еще хочу отметить одну характерную и примечательную особенность марковской прозы, с предельной отчетливостью проявившуюся именно в романе «Сибирь»: две главные, взаимно пронизывающие друг друга темы. Темы эти: путь сибирского крестьянина в революцию и всенародная забота о хозяйском освоении сказочных природных богатств Сибири. Темы эти, естественно, разрабатываются и другими писателями, но у Георгия Маркова они так органически слиты, что воспринимаются как разные грани одной и той же темы, заявленной еще Михайлой Ломоносовым в его гениальном предвидении, что «Российское могущество прирастает будет Сибирью».

## НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Франц ТАУРИН

О РОМАНЕ  
ГЕОРГИЯ  
МАРКОВА  
«СИБИРЬ»

# С Л О В О О Ж И З Н И НАРОДНОЙ

обличье попадали за Урал предки нынешних сибиряков. Проложили путь отряды первопроходцев под водительством Ермака, Пояркова, Хабарова. Вслед за казачьими ватагами потянулись пашенные люди, прослышавшие про вольные края, где много земли и нет барского засилья. Русские мужики научили коренных обитателей Сибири — бурят, якутов, хакасов — сеять хлеб, сблизилась и породнились с ними. А потом и цари русские не оставляли Сибирь своей «милостью», и по кандалному тракту из года в год шли и шли каторжные и ссылки. И мужики, поднявшие топор на барина-самодура; и декабристы, вставшие против самодержца царя; и поляки, трижды бравшиеся за оружие,

всех его книгах, особенно в романе «Сибирь», удалось правдиво и впечатляюще изобразить движение жизни в этом краю, величавое приволье сибирской природы и, самое главное, могучий, истинно народный сибирский характер.

Удача эта определена не только талантом писателя, но в равной мере и тем, что Георгий Марков, коренной сибиряк, вырос в семье крестьянина-охотника и сам еще подростком истоптал не одну пару обуви по тем же таежным тропам, которыми вели бежавшего из ссылки большевика Акимова опытные таежники Федот Федотыч и Степан Лукьянов.

Проста и на первый взгляд незатей-